

Отзыв официального оппонента
о диссертации Вилесовой Марины Леонидовны
«Семантика женских образов в прозе Б. К. Зайцева»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертационная работа М. Л. Вилесовой представляет собой системное изучение художественной семантики женских образов в творчестве Б. К. Зайцева, в связи с чем для анализа привлекается как малая, так и романная проза писателя. Системность изучения поддержана благодаря нескольким исследовательским установкам – историко-литературной, предполагающей изучение прозы Б. К. Зайцева в органичном для него философско-эстетическом и художественном контексте эпохи рубежа XIX и XX веков, биографической, учитывающей творческую эволюцию художника, жанровой.

Исследование представляется актуальным и своевременным по ряду причин. Во-первых, XX век с его сложным историко-литературным процессом завершился, что позволяет современному литературоведению охватить его целиком, осмыслить основные тенденции, объективно расставить акценты относительно ценности тех или иных литературных явлений, им рожденных. Во-вторых, все более очевидной становится значимость тех художественных миров, которые по разным причинам не могли быть изучены в отечественном литературоведении. Среди таковых и творчество Б. К. Зайцева, закономерно привлекающее к себе внимание ученых в последние десятилетия. И если большая часть текстологических вопросов решена, на данный момент имеется несколько собраний сочинений писателя, то осмысление особенностей его художественного мира как в целом, так и в его частных аспектах оказывается остро актуальным. В-третьих, на предыдущем рубеже столетий в русской культуре оформился оригинальный философско-эстетический миф о Душе России и ее связи с Вечно Женственным, мифопоэтически окрасив женские образы в русской литературе XX столетия. Сказанным обусловлена **актуальность** темы диссертационного сочинения М. Л. Вилесовой.

Избранный автором комплексный подход к изучению семантики женских образов в художественной прозе Б. К. Зайцева, основанный на сочетании историко-литературного, жанрового, структурно-семиотического и герменевтического принципов изучения художественного произведения и его образной структуры, представляется удачным, поскольку позволяет выявить в пределах одной художественной системы изменение в отношениях автор-герой, а также представить типологию женских образов в разных аспектах

(семиотическом – семантика образа, функциональном – роль в сюжете и системе персонажей, аксиологическом – в системе авторских оценок), что обеспечивает **научную новизну** предпринятому исследованию.

Представляется, что у автора диссертации получилось выработать методологически плодотворные приемы выявления и системного изучения женских образов как в пределах отдельных произведений Б. К. Зайцева, так и в его художественной прозе в целом, что подкрепляется содержащимися в основной части работы концептуальными положениями, ценными наблюдениями и верифицируемыми выводами, свидетельствующими об **обоснованности научных положений и достоверности исследования**. Так, разделение основной части диссертационной работы на две главы опирается на синтез жанрового и историко-литературного подходов, и находится в соответствии со сложившейся научной традицией, основательное знакомство с которой продемонстрировано в обстоятельной библиографии, разделять творчество изучаемого писателя на доэмиграционный и эмигрантский периоды. Поскольку на протяжении 1900 – 1910-х гг. для Зайцева характерно обращение к рассказам и повестям, то именно они становятся объектом исследования в первой главе, тогда как во второй преобладает анализ романов – «Золотой узор», «Дом в Пасси» и тетралогии «Путешествие Глеба». При этом каждый отдельный параграф обеих глав, посвященный изучению того или иного произведения, выдержан с опорой на сочетание структурно-семиотического имманентного анализа и герменевтической интерпретации. Такое последовательное методологическое решение позволяет исследователю детально фиксировать моменты изменений как в семантике женских образов, так и в авторской позиции на протяжении всей творческой эволюции писателя, осуществлять глубокие и точные наблюдения.

Пристальное внимание к художественным деталям, хорошее владение философско-эстетическим и историческим контекстом эпохи позволяют М. Л. Вилесовой сначала продемонстрировать индивидуальное творческое воплощение символа Вечно Женственного в ранней прозе Б. К. Зайцева, затем через анализ образа главной героини романа «Золотой узор» обнаружить момент кризиса в авторской системе ценностей и поиск обновления мировидения, сложившегося под влиянием культуры дореволюционной России, с тем, чтобы посредством анализа женских образов романов «Дом в Пасси» и тетралогии «Путешествие Глеба» обнаружить степень обновления, выявив новые мировоззренческие и творческие установки автора. Так, например, заслуживает внимания научно достоверный вывод о трансформации образа Парижа в прозе Зайцева: «Париж тридцатых годов в романе «Дом в Пасси» теряет для Зайцева черты идиллического пространства (представленные,

например, в рассказе «Диана»). Потеряв надежду на возвращение в Россию, писатель теперь воспринимает пространство французской столицы не как спасительное временное убежище, а как лишённую высших духовных ценностей чужбину, в которой роль личности сведена до ее функции в социуме» (С. 146). В целом интерпретация этого романа, представленная М. Л. Вилесовой, строится в диалоге с уже полученными в первой и начале второй главы выводами и наблюдениями и отличается литературоведческой безупречностью, демонстрируя плодотворность выработанной методологической комплексной модели и мастерством ее применения к изучаемому материалу. Бесспорным и доказательным представляется вывод, опирающийся не только на результаты анализа романа, но и на полученные ранее результаты исследования рассказов и повестей Зайцева 1900 – 1920-х годов: «Центральная роль женщины-матери (Доры), мужчины-отца (генерала) и темы материнской преемственности поколений обличает переориентацию творческих, мировоззренческих идеалов писателя. Обращение к концепции материнства в романе «Дом в Пасси» указывает на отстранение Зайцева от мифологических, языческих, соловьевских идеалов, проявившихся в дореволюционном творчестве писателя, и открытое устремление автора к религиозным ценностям» (С. 156).

Не менее интересен, с научной точки зрения, и выявленный М. Л. Вилесовой факт смещения авторской симпатии с женских персонажей в сторону мужских, начиная с романа «Дом в Пасси», что нашло отражение на сюжетном, композиционном и аксиологическом уровнях произведения. При этом данное смещение, как обнаруживает исследователь, уже «предсказано» особенностями системы персонажей в романе «Золотой узор», а в полной мере художественно осуществляется в итоговом романном цикле писателя «Путешествие Глеба». Представляется, что наблюдения и выводы такого уровня могут послужить предпосылкой для уточнения вопроса о творческой эволюции писателя, так как М. Л. Вилесовой удалось точно и детально выявить одно из оснований для осуществления творческой периодизации Б. К. Зайцева с опорой на динамику художественной системы.

Все вышесказанное позволяет отметить **практическую и теоретическую значимость представленной диссертации**. При этом практическая значимость исследования заключается не только в том, что его результаты могут быть учтены в преподавании ряда общих и специальных дисциплин по истории русской литературы XX века, но и в практике гендерных и мифопоэтических исследований творчества русских писателей. Вклад автора в разработку принципов изучения образной семантики, а также теоретическая значимость полученных результатов не вызывают сомнения.

По ходу знакомства с диссертационной работой М. Л. Вилесовой возникло несколько вопросов и замечаний, некоторые из них имеют дискуссионный характер.

1. Третий параграф первой главы посвящен типологии женских образов в сборнике «Земная печаль». Исследователь правомерно утверждает и в этой главе, и в других частях работы, что семантика именованний важна для понимания авторской позиции в раскрытии женских образов. При этом, по верному наблюдению М. Л. Вилесовой, «...из семи рассказов пять носят названия, указывающие на женщину» (С. 63). Хотелось бы уточнить – как соотносится название всего сборника рассказов с семантикой и типологией женских образов, представленных в нем?

2. Интересно и правомерно обращение М. Л. Вилесовой к интерпретации образа главной героини романа «Золотой узор» Натальи Николаевны в контексте мифопоэтики Элевсинских мистерий. В связи с этим возникает вопрос относительно степени актуализации этих мистерий в творческом сознании Б. К. Зайцева в контексте его близкого знакомства с Вяч. Ивановым, дающим возможность предположить, что вслед за известным символистом Зайцев мог рассматривать их как протохристианский комплекс. И если это так, то нет ли в реплике знатока и любителя античности Георгиевского о материнстве героини сюжетного предсказания земного и духовного ее пути? Исчерпывается ли тогда его функция в сюжете только как идеолога и «наставника» Натальи Николаевны? Как обусловлена этим фактом смена «учителей» – после гибели Георгиевского героя оказывается в Риме в качестве возвратившейся ученицы композитора Павла Петровича, чья литургическая музыка некогда впервые пробудила в душе Натальи Николаевны священный трепет? В целом анализ образа героини и системы персонажей этого романа не всегда точен. Несколько прямолинейным и поспешным выглядит утверждение, что «...мужчина в «Золотом узоре» – это тип активного, мыслящего идеолога, оплодотворяющего пассивную женскую природу Идеей, влияющего на миропонимание Натальи, наполняющего внутренний мир героини содержанием и смыслом. Жизненный путь Натальи воплощает эволюцию от гедонистического принятия мира (отец) – к христианству (Маркел) через почитание духа искусства, культуры (Георгиевский)» (С. 103). Но в романе не менее важную роль в судьбе и самосознании героини сыграл художник Александр Андреич, с которым она познает грани страсти и греха, оставляя мужа и сына, а также итальянский пастушок Джильдо, чье присутствие в жизни Натальи Николаевны отмечено исключительно телесным кодом, хотя и в ореоле античных аллюзий. Эти мужские персонажи далеки от духовного водительства героини и противоречат предложенной типологии. В

то же время значим для ее раскрытия ее буквальный учитель – композитор Павел Петрович, чье имя символично высвечено в финале произведения, когда героиня подымается из места упокоения первых римских пап, просветленная и смиренно принявшая все с нею произошедшее, готовая к новой жизни в искусстве. В этой функциональной типологии не определено и место сэра Генри, провидящего в героине Душу России и выступающего ее физическим спасителем из охваченной революцией страны. В этой связи очень важен и образ, по сути, невинно замученного и казненного сына Андрея, который вряд ли исчерпывается в смысловой структуре произведения мотивом возмездия героине за ее ранний грех. Думается, более глубокое осмысление системы персонажей несколько скорректировало бы семантику образа Натальи Николаевны.

3. Еще одно сомнительное, на наш взгляд, утверждение тоже вызвано интерпретацией романа «Золотой узор». Так, на стр. 117 М. Л. Вилесова утверждает с опорой на текст романа, что «...первооснова образа Натальи далека от христианских идеалистических представлений (аскетизм, кротость, незлобивость). Наталья чужда всепрощению, горда («Пускай радуются и торжествуют. Я им не уступлю. Пускай обрастают жиром и благополучием на крови Андрюши и Георгиевского... я не поклонюсь» [Т. 3, с. 171]). Путь духовного развития героини не носит характер всеобъемлющего положительного перевоплощения, а воспроизводит скорее архаичный растительный сюжет, связанный с культом плодородия, характеризующегося прохождением циклических стадий духовного умирания и возрождения, идею бесконечности процесса внутреннего развития» (С. 117). Мотив отказа поклониться большевикам в романе сначала встречается в тифозном бреде Маркела, потом, как истина открывается героине после неожиданного посещения ею могилы сына. На наш взгляд, речь в произведении Б. К. Зайцева идет не о развитии мотива гордыни героини, а об апокалиптическом в своей основе мотиве отказа праведников поклониться Антихристу, чем они и выявляют свою высокую нравственную природу. Закономерно, что именно после этого внутреннего решения «не поклониться», как «бог из машины», появляется сэр Генри и спасает Наталью Николаевну и ее мужа из «одержимой бесом» страны, открывая ей дорогу в вечный город. Апокалиптическое восприятие Октябрьской революции в среде эмигрантов первой волны общеизвестно.

Вместе с тем, следует сказать, что указанные вопросы и замечания носят непринципиальный для данной работы характер и, на наш взгляд, отмечают дополнительные к обозначенным автором возможности развития проблематики диссертационного исследования, тем более что практически все они касаются

интерпретации одного из самых сложных и, пожалуй, противоречивых романов Б. К. Зайцева «Золотой узор», в котором проходят проверку прежние идеалы писателя и зарождаются предпосылки для серьезного мировоззренческого перелома, результаты которого стали основой авторского мировидения в более поздних произведениях.

Диссертация М. Л. Вилесовой является законченной научно-квалификационной работой. Основные положения диссертации обосновываются и последовательно доказываются в тексте работы, в соответствии с ними выстраивается её логика и структура. Они нашли отражение в 14 публикациях автора, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Актуальность исследования, прозрачная логика работы, завершенность, анализ материала позволяют сделать заключение о том, что диссертация Вилесовой Марины Леонидовны «Семантика женских образов в прозе Б. К. Зайцева» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи осмысления динамики одной из доминант художественного мира Б. К. Зайцева и выработки способов ее изучения, имеющей значение для развития литературоведения. Диссертация соответствует требованиям п. 9 – 11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент

доцент кафедры журналистики и

русской литературы XX века

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Кемеровский государственный университет»

(650043, Кемерово, ул. Красная, 6, тел. 8(3842) 58-38-85,

<http://www.kemsu.ru>, rector@kemsu.ru),

доктор филологических наук

(10.01.01 – Русская литература), доцент Наталья Валерьевна Налегач

9.11.2016

